

Глава 114 Трудный выбор (2)

Появление Ваньянь Кана разрядило атмосферу.

- Леди, поздравляю! - Бай И Юэ также, с поздравлениями, вышла вперёд.

Всё больше и больше людей с поздравлениями подходили к Фэн Цан'у и Мужун Ци Ци. Фэн Цан был невероятно счастлив, на его лице расцвела блаженная улыбка. Слишком многие подходили с поздравлениями и, в конце концов, Фэн Цан схватил Ваньянь Кана, чтобы тот помог им. Сам же, Фэн Цан лично сопроводил Мужун Ци Ци к Императору и, попрощавшись, они поспешно покинули дворец, чтобы вернуться в ванфу Нань Линь.

- Императрица Мать, посмотрите, как нетерпелив этот ребёнок! Возможно, в следующем году вы сможете принять правнука! - Ваньянь Ли поддержал Дунфан Лань. - Теперь вы можете быть спокойны!

- Чтобы успокоиться или волноваться, всё равно нужно подождать до завтрашнего утра, - Вдовствующая Императрица была счастлива за Фэн Цан'а и Мужун Ци Ци, но мысли о прошлых невестах Фэн Цан'а, заставляли её хмуриться и беспокоиться.

«Малыш Цан наконец-то встретил женщину, которую полюбил. Если судьба Ци Ци будет такой же, как у прошлых невест, разве это не уничтожит его одним ударом?» - как у бабушки по материнской линии, любовь Дунфан Лань к единственному внуку (от её дочери) была очень сильной.

Слова Вдовствующей Императрицы на мгновение заставили Ваньянь Ли замолчать, а затем он рассмеялся:

- Императрица Мать, Чжэнь чувствует, что Ванфэй Нань Линь - благословлённый человек. Не волнуйся, на этот раз ничего не произойдёт!

- Ммм, если всё действительно будет как сказал Император, то ещё одно желание Айджики будет выполнено. Сейчас Айджиа всё ещё ходит в храм, в этом дворце слишком шумно. Айджиа уже стара и не может поспевать за этой оживлённостью. Айджиа любит, когда тихо.

- Разве ты не вернулась совсем недавно? Императрица Мать, ты должна остаться во дворце, чтобы этот сын мог высказать тебе благодарность сына! После смерти Мин Юэ, ты была очень подавлена и проводила во дворце всего несколько дней. Чжэнь, как сын, чувствует себя виноватым.

Пристыженный Ваньянь Ли, заставил Вдовствующую Императрицу рассмеяться:

- Император, ты государь этой страны. Дела страны - это то, что больше всего должно заботить

тебя. Айджиа стара и любит тишину. Настроение Айджии станет хорошим, когда она будет смотреть на зелёные холмы и чистую воду, на маленьких собак и маленьких птиц! Ты должен позволить Айджии уехать!

Дунфан Лань так произнесла это, что Ваньянь Ли мог лишь кивнуть и согласиться. Смотря на спину старой Вдовствующей Императрицы, губы Императора изогнулись в странной улыбке:

- Цзин Дэ, всё готово?

- Отвечая Императору, всё подготовлено, - согнувшись в поклоне, Цзин Дэ стоял позади Ваньянь Ли.

- Пойдём! Устроим поход во дворец Долгой осени!

Изначальный банкет, подготовленный к свадьбе Фэн Цан'а и Мужун Ци Ци, не стал невесёлым или холодным, из-за того, что главные герои покинули его, наоборот, он стал ещё оживлённее.

Мужун Цин Линь отпила немного вина. Её маленькое лицо покраснелось, словно яблоко. Она посмотрела на Лунцзэ Цзин Тянь'я, который пил, чтобы заглушить свою печаль.

«Почему он не видит меня? Мужун Ци Ци уже вышла замуж, почему он всё ещё продолжает себя мучить?!»

Цин Лянь и вправду хотела использовать себя, чтобы согреть Лунцзэ Цзин Тянь'я, но он не оценил этого. Цзин Тянь даже не посмотрел на неё, а это сделало её очень огорчённой. В это же время, кто-то похожий на дворцовую служанку приблизился к Мужун Цин Лянь:

- Госпожа, некто приказал этой рабыне передать вам записку! - положив записку, дворцовая служанка ушла.

Цин Лянь раскрыла записку и перед её взором предстала строка знакомого почерка: «Четвёртая младшая сестра, помоги! Увидимся за пределами зала, возле четвёртой дорожки, Мужун Синь Лянь.»

Если бы Цин Лянь не была знакома с почерком Мужун Синь Лянь, она бы поверила, что это шутка. Однако она столько лет сражалась с Синь Лянь, что прекрасно знала её почерк, поэтому стоило Цин Лянь увидеть записку, как она испугалась.

«Мужун Синь Лянь спряталась здесь?» - этот момент очень сильно удивил Мужун Цин Лянь. «Почему эта женщина до сих пор жива? Она стала такой и всё ещё жива? К тому же она во дворце Бэй Чжоу? Просто невероятно!»

Цин Лянь огляделась, но не увидела Мужун Синь Лянь. Она ощутила любопытство и ещё большее изумление.

«Если бы я смогла поймать Мужун Синь Лянь и передать её Лунцзэ Цзин Тянь'ю, чтобы позволить ему разобраться с ней, разве у него не возникли бы некие хорошие чувства ко мне? В конце концов, это же Мужун Синь Лянь, та, из-за которой он потерял всё своё лицо. Если я поймаю Синь Лянь, «разыскиваемого преступника», который сбежал без единого следа, тогда, возможно, моё желание (получить Лунцзэ Цзин Тянь'я) может сбыться!

Это счастливое событие, которое упало с неба... Кажется, я могу стать невестой Принца Цзин! А Мужун Синь Лянь будет моим свадебным подарком ему!»

Подумав об этом, Мужун Цин Лянь поднялась и, сделав вид, что идёт подышать свежим воздухом, покинула зал.

Когда Цин Лянь, выполнив указания из записки, нашла цветочную дорожку, она увидела Ваньянь Бао Чжи. Мужун Цин Лянь была удивлена, а Бао Чжи лишь усмехнулась:

- Ты ищешь Мужун Синь Лянь? Она в моём доме, я отведу тебя туда!

В конце концов, желание Цин Лянь поймать Мужун Синь Лянь и взять на себя ответственность за это возобладало над её сомнениями в отношении Ваньянь Бао Чжи.

«К тому же, у меня есть внутренняя энергия, какой смысл мне бояться Ваньянь Бао Чжи?!» - подумав об этом, Мужун Цин Лянь решила притвориться взволнованной.

- Принцесса, вы и вправду знаете где моя старшая сестра? Она давно исчезла, а вся наша семья очень переживает за неё!

Увидев встревоженное выражение лица Цин Лянь, Бао Чжи мысленно усмехнулась.

«Продолжай притворяться, чуть позже я сделаю так, что ты не сможешь даже кричать!» - только, внешне казалось, что Ваньянь Бао Чжи очень добра.

- Она весьма хороша, вот только её тело не в порядке. Вот почему она лично не смогла прийти. За мной!

Мужун Цин Лянь последовала за Бао Чжи и повернула за несколько углов. В конце концов, они остановились у дальней комнаты.

- Моя вторая старшая сестра здесь? - Цин Лянь не могла поверить своим глазам и настороженно смотрела на принцессу Бэй Чжоу.

- Конечно! Сейчас, она служит дворцовой служанкой, однако её тело ослабло. Поэтому она временно восстанавливается здесь. Заходи быстрее! Я останусь здесь и присмотрю. У нас не так много времени, так что сделай длинную историю короткой!

Выражение Ваньянь Бао Чжи было очень искренним, Цин Лянь не удалось обнаружить на нём ничего подозрительного. С сомнением, она открыла дверь. Вот только, Цин Лянь ещё даже не переступила порог, когда Бао Чжи толкнула её внутрь.

- Кто... - не успела воскликнуть Мужун Цин Лянь, как её рот оказался накрыт белой тканью. На белой ткани ощущался необычный вкус, который заставил Цин Лянь уснуть. Она даже не успела разглядеть, кто был перед ней, прежде чем она потеряла сознание.

- Закончили? - Ваньянь Бао Чжи открыла дверь и вошла внутрь. - Отправьте её наследному принцу!

Сегодня вечером Мужун Цин Лянь видела прекрасный сон. Она воображала свой брак с Лунцзэ Цзин Тянь'ем, где все пришли чтобы подарить своё благословение, а Мужун Ци Ци опустилась перед ними на колени, моля прощение у Лунцзэ Цзин Тянь'я. Она вновь хотела стать его невестой, но оказалась отправлена пинком Цзин Тянь'я прочь:

- Как женщина, у меня есть лишь Мужун Цин Лянь, как я могу любить ещё и другую?!

Эти слова пришлись сердцу Цин Лянь слаще мёда и её разбудил смех.

В тот момент, когда Мужун Цин Лянь открыла глаза, она поняла, что оказалась полностью обнажённой в совершенно незнакомой комнате. Она лежала на кровати, а её руки и ноги оказались привязаны к углам кровати. Рот Цин Лянь был набит тряпкой.

- Ммм! Ммм! - Цин Лянь задёргалась. Она хотела закричать, но её рот был плотно набит, и она могла лишь мычать. Руки и ноги Цин Лянь также были связаны, поэтому у неё не было ни шанса на побег.

- О! Ты проснулась? - Ваньянь Хун, который был облачён лишь в один халат, подошёл к Мужун Цин Лянь. В его руке она увидела крыло бабочки. - Ты проснулась раньше, чем ожидал этот наследный принц!

«Он...» - в тот момент, когда она увидела Ваньянь Хун'а, Цин Лянь была потрясена. Её тело начало извиваться сильнее.

- Хэй, ты всё ещё хочешь сбежать? - на мрачном лице Ваньянь Хун'а появилась саркастичная усмешка. Кисть-бабочка в его руке медленно опустилась на палец ноги Мужун Цин Лянь. Его прикосновения были нежны, словно ветерок.

Онемение распространилось по телу Мужун Цин Лянь.

«Что он хочет сделать?» – недоумевала Цин Лянь.

- Хе-хе, этот наследный принц больше всего любит девственниц! – опустил Ваньянь Хун, увидев красный Шоу Гун Ша на руке Мужун Цин Лянь. Приоткрыв рот, он взял и прикусил красную метку. – Такая ароматная! Лишь девственницы могут испускать такой аромат! Этот наследный принц любит его!

Теперь, Мужун Цин Лянь наконец поняла, её ожидает.

«Нет!» – Цин Лянь покачала головой. Её глаза наполнились слезами. «Нет! Умоляю вас, нет!»

- Нет? – казалось, Ваньянь Хун мог читать Цин Лянь мысли, по выражению её лица. – Как это может быть правильным? Этот наследный принц уже заинтересовался тобой. Если не веришь, смотри!

Ваньянь Хун скинул свой халат, обнажая сильное тело. Чувство стыда вспыхнуло в сердце Мужун Цин Лянь, и она быстро закрыла глаза, отказываясь смотреть. Однако кисть-бабочка в руке Ваньянь Хун'а вновь упала на её ступню. Это чувство онемения снова захлестнуло Цин Лянь, заставляя её лицо покраснеть от сдерживания этих эмоций.

- Хе-хе, такая чувствительная! Этот наследный принц любит таких! – Ваньянь Хун воспользовался этим и опустил на неё. – Будь хорошей, будь женщиной этого наследного принца!

«Нет, нет!» – глаза Мужун Цин Лянь широко распахнулись, но что она могла сделать? Когда боль распространилась по всему её телу, Цин Лянь уже всю плакала. «Спаси мне! Принц Цзин, спаси меня! Спаси!»

Ваньянь Бао Чжи стояла неподалёку, она смотрела на то, как Мужун Цин Лянь была унижена Ваньянь Хун'ом. Она ощущала удовольствие от совершившейся мести.

«Я хочу, чтобы люди испытали тоже, что и я. Я хочу, чтобы люди испытали мою боль...» – увидев простыню, испачканную красным, Бао Чжи закусила губу. «Значит, он может прикасаться к женщинам и испытывать к ним чувства. А то, что он использовал такой нездоровый способ, чтобы наказать меня, не более чем презрение к Ваньянь Бао Чжи, из-за того, что она не являлась девственницей!»

Раздумывая об этом, стыд, гнев и недовольство вновь заполнили сердце Ваньянь Бао Чжи.

«Не смотря на то, какие разногласия между мной и Мужун Цин Лянь, Ваньянь Хун всё равно отказывается обращаться со мной как нормальный мужчина с женщиной!» – вспомнив об

унижении, которое принёс ей Ваньянь Хун, боль оттуда вновь пронзила Ваньянь Бао Чжи.

«Кажется, что на этот раз выиграла я, вот только той, кто действительно выиграл всё ещё является Мужун Цин Лянь! Потому что Ваньянь Хун не относится ко мне как к нормальной женщине!»

Обещание Ваньянь Ли, сказанные на свадьбе, глубоко ранили гордое и чувствительное сердце Ваньянь Хун'а. Ему нужно было получить ощущение завоевания чужого тела.

Например, как сейчас. Глаза Мужун Цин Лянь наполнились болью, её раскрасневшееся лицо, наполненное ненавистью, и слёзы, заставили его сердце ощутить огромную дозу удовлетворения. Сейчас, в его глазах Мужун Цин Лянь стала Мужун Ци Ци.

«Раз Фэн Цан наступает на меня своими ногами, то я прижму женщину Фэн Цан'а своим телом!»

Глаза Ваньянь Хун'а горели гневом, он уже давно забыл, что Цин Лянь была девушка и никогда прежде не испытывала мужской близости. Он лишь желал поскорее выплеснуть тот гнев и несправедливость, которые плескались в нём. Ваньянь Хун вымешал своё недовольство по отношению к Фэн Цан'у на Мужун Цин Лянь. В его точки зрения, Цин Лянь – младшая сестра Мужун Ци Ци и невестка (свояченица) Фэн Цан'а.

«Унизить невестку Фэн Цан'а – это унизить Фэн Цан'а!»

В одном конце дворца Ваньянь Хун наслаждался добычей, которую ему нашла Ваньянь Бао Чжи, а в другом его отец, Ваньянь Ли, совершал другую страшную вещь.

В тёмной комнате во дворце Долгой осени, Юэ Лань Чжи была полностью раздета и привязана к деревянному кресту.

– Император, что вы хотите сделать? – Юэ Лань Чжи была в ужасе. Она не могла поверить, что Ваньянь Ли, который до этого так радостно разговаривал с ней, может совершить подобное.

– Хе-хе, возлюбленная супруга, не бойся! Чжэнь пришёл спасти тебя!

В руке Императора был бамбуковый свисток длиной в палец. Он был цвета зелёного нефрита и выглядел очень красиво. Увидев этот свисток, Юэ Лань Чжи вспомнила сцену, которую видела перед тем, как спуститься сюда. Посмотрев в другую сторону, она увидела девушку, которая была похожа на неё.

- Нет! Император, не нужно! - Юэ Лань Чжи наконец осознала, насколько жестоким будет его поступок. Она сопротивлялась и плакала, желая слезами растрогать этого мужчину, снежной улыбкой стоящего перед ней. - Император, что Юэ'эр сделала не так? Почему ты так обращаешься с Юэ'эр?! Император, помилуй! Император!

Услышав крики и плачь Юэ Лань Чжи, Ваньянь Ли покачал головой:

- Нет, нет, нет. Ты не сделала ничего плохого. Юэ'эр, Чжэнь любит тебя больше всего! - большая ладонь Императора путешествовала по всему телу Лань Чжи, а его глаза влюблённо смотрели на её лицо. - Чжэнь любит тебя. Чжэнь даже не может баловать тебя сильнее!

- Император... - Юэ Лань Чжи ощущала темноту, исходящую от Ваньянь Ли.

«Чем мягче говорит этот мужчина, тем страшнее становится то, что скрывается внутри него.»
- волна нового страха распространилась по сердцу Юэ Лань Чжи. «Я не хочу умирать! Не хочу!!»

При мысли о той ночи, когда несколько месяцев назад её также привели сюда и заставили смотреть, как женщина умирает от боли, Юэ Лань Чжи так испугалась, что утратила контроль над мочеиспусканием и дефекацией.

- Тц-тц, - ощутив вонь, распространяющуюся в воздухе, Ваньянь Ли нахмурился и отошёл как можно дальше. - Юэ'эр, как получилось, что сейчас ты потеряла свою благопристойность? Раз ты такая, какой толк держать тебя (живой)?!

Услышав, что Император собирается использовать это как предлог для избавления от неё, Юэ Лань Чжи забыла о грязи под собой и внезапно рассмеялась:

- Ха-ха-ха-ха! - внутри подземелья громкий смех Лань Чжи звучал очень пронзительно.

- Что вызвало твой смех? - Ваньянь Ли никогда не видел Юэ Лань Чжи такой, вот почему он сразу не перешёл к главной теме, а взглядывался в её бледное лицо. Он желал знать ответ.

- Император, я смеюсь над тобой. Мне жаль тебя, - внезапно ужас и напряжение покинули Юэ Лань Чжи. Казалось, она видела его насквозь. Её пара ярких глаз смотрела на Ваньянь Ли так, словно видела его душу.

- Жалко Чжэнь'я? Чем ты обладаешь, чтобы жалеть Чжэнь'я?! Ты всего лишь собака, которую держать Чжэнь! - ирония в голосе Юэ Лань Чжи, вызвала яркое недовольство Ваньянь Ли. Ему нравились лишь те, кто следует за ним и сейчас, когда Лань Чжи внезапно стала такой, Императору, непривыкшему к такому, очень не понравилось это.

- Хмф, Император, ты всё ещё говоришь, что не жалок? Посмотри на моё лицо! Посмотри на

лицо женщины лежащей в подземелье, и ты всё ещё говоришь, что не жалок? Хе-хе, Император, ты самый жалкий человек в мире! Ты владеешь своей страной, но не можешь обладать женщиной, которую любишь. Потому что вы брат и сестра. Ты никогда не сможешь заполучить принцессу Мин Юэ! Поэтому, ты нашёл всех женщин, которые выглядят как принцесса Мин Юэ, чтобы удовлетворить своё желание! Разве подобный человек не жалок? Ты самый жалкий человек в этом мире!

- Дерзко! - слова, произнесённые Юэ Лань Чжи, были созвучны с его мыслями и привели Ваньянь Ли в ярость. Он выхватил меч и отсёк ей левую руку.

- А-а-а-а! - пронзительный крик Юэ Лань Чжи, казалось проникал через всю землю. Её рука оказалась отрезана и на лбу Лань Чжи выступили капли холодного пота.

Женщина, которая была самой любимой из всего гарема, в этот момент была бледна лицом и потела так, словно она рыба, которую только что вытащили из воды. Из отрубленной конечности сочилась кровь и, прошло совсем немного времени, прежде чем пол окрасился в красный.

- Хмф, впасть в ярость от унижения? Насколько же неприятно влюбиться в собственную младшую сестру, а?! Так, ты завидуешь Фэн Се, ты ненавидишь его! Поэтому, не отпускаешь Фэн Цан'а, ведь его ты тоже ненавидишь... Ты спрятал принцессу Мин Юэ потому, что лишь так ты можешь заполучить её. Однако, она предпочла погрузиться в глубокий сон, чем смотреть на тебя, её больного старшего брата...

- Заткнись! - гнев Ваньянь Ли загорелся ярче прежнего. Меч вновь взлетел в воздух и отсёк правую руку Юэ Лань Чжи.

Теперь Лань Чжи было так больно, что у неё не было даже сил нормально говорить:

- Император... ты, не сможешь получить Мать Гу... если я умру... Мать Гу тоже умрёт... тогда... ты не сможешь контролировать... Фэн Цан'а... - медленно произнесла Юэ Лань Чжи. Улыбка на её лице была слабой, а глаза пустыми.

Она проиграла. Изначально она представляла, что получила любовь Императора, она думала, что обрела истинную любовь, но два взмаха меча от него разрушили её фантазии.